

Боже, да он с ума сошел!

Можно ли назвать это жульничеством?

— Нельзя.

В конце концов, правила Моря Мечей не запрещают погружаться на глубину, просто это сопряжено с куда большим риском. К тому же, разве сам Ду Вэньшу не прибегал к подобным уловкам раньше?

Но чтобы он по своей воле помог Мао Аню спуститься на дно?

Ха-ха.

Тут встает вопрос невозвратных затрат.

Ду Вэньшу на подсознательном уровне презирал Мао Аня. По его мнению, чтобы одолеть нынешнего Гу Юя, нужно было предоставить Мао Аню корабль соответствующего уровня. Но с талантом Мао Аня, даже если он будет рыбачить на дне, неизвестно, сколько времени уйдет на поимку хоть чего-то стоящего. А если испытание Рыбы-Меча провалится — все потраченные ресурсы вылетят в трубу!

Так что вопрос о том, стоит ли ввязываться в эту игру, был серьезным.

Ду Вэньшу стиснул зубы. Вспомнив новости, которые он только что в спешке получил, он решительно извлек из хранилища Драгоценную ладью с неприметным, древним видом.

Все-таки его отец — глава секты, ресурсов у него в достатке, и эта ладья была даже на голову выше той, что использовал Гу Юй. Когда-то Ду Вэньшу сам погружался на ней на дно Моря Мечей и поймал двух рыб: одну с техникой меча четвертого ранга, другую — с Намерением Меча пятого ранга.

Именно благодаря этим трофеям его мастерство совершило стремительный скачок, и он заслуженно стал в глазах окружающих старшим братом.

Однако та ладья, сослужившая ему столь великую службу, сильно пострадала.

Ду Ин потратил немало баснословно дорогих ресурсов, чтобы восстановить её.

Теперь эта ладья могла находиться на дне Моря Мечей лишь четверть часа. Если не всплыть вовремя, она придет в полную негодность.

Ду Вэньшу тщательно всё обдумал и решил, что риск оправдан.

Он уже навел справки о Шэнь Ецане: никчемный обладатель духовного корня пяти стихий, даже хуже Мао Аня. Какую угрозу он может представлять? Если Шэнь Ецан действительно сможет поймать высокоранговую Рыбу-Меча, то он, Ду Вэньшу, сто лет не будет повышать стадию!

Размышляя так, Ду Вэньшу приказал своим людям связаться с Мао Анем и одолжил ему ладью.

Его действия не были секретом, все ученики секты видели это.

Если раньше кто-то и считал этого старшего брата благородным и чистым душой, то теперь

даже самый наивный дурачок расстался с этой иллюзией.

Разве это не было открытой травлей Гу Юя?

Однако его отец — глава секты!

Обычные ученики могли лишь шептаться за спиной, а в лицо продолжали заискивать перед Ду Вэньшу.

Чжао Сюэцин тоже была здесь.

Увидев, как Мао Ань на ладье медленно погружается в пучину, она нахмурилась, но ничего не сказала.

Лишь Яо Фэнлай, которая ничего и никого не боялась, громко и с презрением бросила:

— Ду Вэньшу, у тебя хоть капля совести осталась? Не ожидала, что ты такой человек!

Ду Вэньшу на мгновение замолчал, а затем внезапно произнес:

— Младшая сестра, раз уж на то пошло, скажу прямо: мне действительно неприятен Гу Юй. Но это чувство вызвано не нашими отцами, а тем, что я не вижу в младшем брате Гу никакого стремления к совершенствованию.

Его голос был не слишком громким, но как раз таким, чтобы окружающие могли его слышать.

Яо Фэнлай опешила:

— Не видишь стремления?

— Именно так, — кивнул Ду Вэньшу. — Мои чувства такие же, как и у тебя. Дядя Гу — такой великий герой! А младший брат Гу, будучи его сыном и обладая неплохим духовным корнем, предался порокам, не желает учиться и совершенствоваться. Как мне не жаль его? — он сделал скорбное лицо и продолжил: — Поэтому я и разыграл этот спектакль, чтобы вразумить младшего брата Гу!

Яо Фэнлай подозрительно спросила:

— Какой еще спектакль?

Ду Вэньшу ответил:

— Мао Ань — человек непостоянный и подлый. Я полагал, что его предательство заставит Гу Юя насторожиться, но этого не произошло. Поэтому я решил использовать Мао Аня, чтобы нанести Гу Юю еще один удар. Жизнь младшего брата Гу была слишком легкой. Только столкнувшись с препятствиями, он сможет повзрослеть. Все это — лишь мои добрые намерения!

Яо Фэнлай замерла, не зная, что ответить.

Аргументы Ду Вэньшу... казались вполне разумными?

Видя её замешательство, Ду Вэньшу продолжил наступать:

— Подумай сама, младший брат Гу обладает двойным духовным корнем. Если бы он старался, то давно достиг бы стадии Золотого Ядра, как и мы. Но он привык к легкой жизни: дядя Гу его балует, все в секте ему потакают, вот он и растрачивает время на развлечения. Но если он споткнется, да хорошенько так упадет — не пробудит ли это в нем решимость тренироваться? Разве можно увидеть радугу, не пройдя сквозь бурю?

Хм, а ведь логично?

Яо Фэнлай поймала себя на мысли, что почти поверила ему.

Окружающие ученики тоже призадумались, а некоторые выглядели тронутыми, словно искренне поверили в эти слова.

Один из них громко воскликнул:

— Старший брат не бросает своих и не отказывается ни от кого в секте! Вы — истинный пример для нас, учеников Секты Десяти Мечей! Я, Вэй Юцянь, преклоняюсь перед вами и отныне буду следовать лишь за вами!

Наступила короткая тишина.

Затем один за другим люди начали подхватывать похвалы, вознося Ду Вэньшу до небес.

Ду Вэньшу отмахнулся и улыбнулся:

— Это то, что я обязан был сделать. — Он посмотрел на Яо Фэнлай и добавил: — Дядя Гу — воплощение справедливости, он уступил пост главы моему отцу. Мы с отцом благодарны ему, как же мы можем вредить его ребенку? Младший брат Гу слишком подозрителен, должно быть, я когда-то чем-то его обидел.

Что значит подозрителен? Это же прямое намекание на то, что Гу Юй судит о благородных людях по себе!

Чжао Сюэцин тихо усмехнулась, но не проронила ни слова.

Она не любила Ду Вэньшу, но и к Гу Юю теплых чувств не питала.

Раньше Гу Юй всячески докучал ей, вызывая лишь раздражение. Теперь же она понимала: все это было лишь маской, и, возможно, она сама была лишь прикрытием для его игры в «распутного гуляку».

Чжао Сюэцин было неприятно осознавать, что её использовали. Она до сих пор не понимала, почему в прошлый раз, когда у нее случилось искажение ци, она оказалась на пике Линьюань.

Да, у Чжао Сюэцин часто случалось искажение ци.

Наставник осмотрел её и обнаружил, что у нее не хватает части души и жизненной энергии.

Нестабильный дух неизбежно порождает демонов сердца.

Чжао Сюэцин была сиротой, её подобрала и вырастила деревенская женщина, а в десять лет, когда обнаружили её единственный духовный корень, забрали в Секту Десяти Мечей. Она не знала, кто её родители и почему её душа неполна.

Эта нестабильность приносила ей огромные беды: раз в несколько месяцев случалось искажение ци. В такие моменты она не ведала, что творит. Поэтому Чжао Сюэцин постепенно стала затворницей, проводя все свободное время в своей пещере за тренировками.

Наставник установил вокруг пещеры массив, чтобы даже в состоянии искажения ци она не могла никому навредить.

Однако в тот раз она выполняла задание секты и внезапно потеряла контроль, возвращаясь домой. К счастью, она, кажется, просто поспала в лесу у подножия пика Линьюань. Когда она очнулась, на одежде была лишь трава, но сама она была в порядке, что принесло ей огромное облегчение.

Чжао Сюэцин вернулась из своих мыслей и увидела, что Ду Вэньшу снова завоевал людские сердца, и даже Яо Фэнлай смотрела на него с благоговением.

Она беспомощно покачала головой.

Хотя она знала, что её наставники теряют голову, когда дело касается Гу Чэньюаня, но они дали ей воспитание, поэтому она не могла ничего сказать.

На дне было темно, лишь Рыбы-Мечи излучали свет.

Гу Юй стоял на палубе и слышал глухие удары.

Это мечи подводной ци колотили по защитному куполу ладьи.

Он не стал медлить, достал круглую, прозрачную жемчужину ночного свечения, осветил окрестности и быстро скомандовал:

— Начинаем рыбалку! Выкладывайтесь по полной, постарайтесь привлечь высокоранговых рыб!

Сказав это, он подал пример и небрежно забросил леску в сторону.

Леска пронзила защитный купол и закачалась в толще воды.

Шэнь Ецан и Сюн Дачжун, видя это, тоже выбрали места и забросили удочки.

Трое из них не знали, что Мао Ань тоже спустился под воду, и были полностью поглощены рыбалкой.

Гу Юй чувствовал себя на удивление легко.

Он всецело верил в силу главного героя, поэтому ничуть не сомневался, что Шэнь Ецан поймает рыбу. А он сам? Ему было все равно, он не гнался за результатом.

В конце концов, прежний владелец тела годами ничего не ловил, с чего бы вдруг ему сегодня так повезло?

Поймаю — удача, не поймаю — судьба.

Гу Юй сохранял спокойствие, даже не глядя на удочку, а с интересом наблюдая за своей системной картой.

Вскоре он заметил, как в их сторону устремились синие и красные точки.

Ну, это было ожидаемо.

А затем одна фиолетовая точка мигнула и устремилась прямо к ним.

Тц, вот она — аура главного героя.

Гу Юй с легкой завистью наблюдал за фиолетовой точкой.

Она двигалась очень быстро и уже через несколько мгновений оказалась рядом с ладьей, проявившись в свете жемчужины. Сияние Рыбы-Меча высшего ранга было настолько ослепительным, что осветило почти все дно вокруг, и все трое на борту тут же заметили её.

Это была серебристо-серая рыба длиной около трех метров. Её рыло было длинным и острым, как меч, от одного вида которого становилось не по себе. Конечно, Гу Юй не боялся, что она атакует ладью.

Рыба, словно выпущенная стрела или вспышка молнии, рванула прямо к Шэнь Ецану.

И правда, судьба главного героя.

Гу Юй оставался невозмутимым.

Однако, в самый последний момент, когда рыба уже должна была вонзиться в тело Шэнь Ецана, она внезапно замерла.

Шэнь Ецан опешил.

Гу Юй тоже замер.

Что происходит? Это слишком сильное испытание для нервов! Почему в шаге от успеха рыба вдруг остановилась, выбирая хозяина?

Живые глаза рыбы в замешательстве переводились с Шэнь Ецана на Гу Юя, словно она что-то взвешивала.

Гу Юй не понимал, в чем дело, и лишь затаил дыхание, ожидая развития событий.

Ну же, верь в ауру главного героя!

Сюн Дачжун, чье присутствие никто не замечал, лишь беззвучно взывал к небесам.

Время словно растянулось до бесконечности.

В этот момент по корпусу их судна раздался глухой удар.

Гу Юй поднял голову: в них врезалась другая ладья, на палубе которой с искаженным от ярости лицом стоял Мао Ань.

Гу Юй приподнял бровь: не ожидал, что Ду Вэньшу так расщедритя. Подумав, он понял: чем

выше ранг рыбы, тем ярче её сияние, Мао Ань, конечно, это знал и потому пошел на таран, как безумный. Ведь если Шэнь Ецан пройдет испытание этой рыбой, Мао Ань проиграет наверняка!

Ладья Мао Аня была не хуже их судна, поэтому их корабль слегка качнуло.

От этого толчка Рыба-Меч, отмеченная на карте как фиолетовая точка, наконец приняла решение.

Она подалась головой к Шэнь Ецану, а хвостом метнулась к Гу Юю.

Она решила испытать обоих сразу, чтобы увидеть, кто пройдет проверку быстрее.

Однако в то самое мгновение, когда её хвост коснулся груди Гу Юя, рыба содрогнулась. Спустя десять с лишним мгновений она с ошалелым взглядом мертвой рыбы превратилась в поток искрящегося света и влилась в тело Гу Юя.

Испытание было пройдено.

<http://bllate.org/book/19176/1882712>